

Глава четвертая ПЕРИОД ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА (XVII-XIX вв.)

Сёгунат Токугава

Создание сёгуната Токугава в 1603 г. ознаменовало начало периода позднего феодализма в Японии. Этот период характеризуется разложением феодального строя и зарождением капиталистических отношений.

При Иэясу Токугава был сделан решительный шаг на пути объединения Японии в централизованное государство. Победив своих противников при Сэкигахара, Иэясу полностью конфисковал владения многих из них, а у других значительно их сократил. Он конфисковал также большое количество земель у буддийских монастырей. В результате Иэясу стал крупнейшим феодалом: ему принадлежала четвертая часть всех земельных доходов страны (около 6,5 млн. коку). Кроме того, он конфисковал у ряда даймё принадлежавшие им золотые и серебряные копи (на о-ве Садо, в провинции Ивами и др.). Он подчинил также своей юрисдикции многие города, пользовавшиеся самоуправлением, в том числе Осака, Сакаи, Нагасаки.

В 1605 г. Иэясу официально передал титул сёгуна своему сыну Хидэтада, но фактически сохранил власть в своих руках до самой смерти в 1616 г. Несмотря на превосходящую военную и экономическую силу, Иэясу приходилось все время быть настороже: у него было еще много врагов, особенно среди даймё западных провинций. Они объединились вокруг сына Хидэёси, Хидэёри, укрепившегося в осакском замке. Сюда стекались в большом количестве ронины, число которых особенно возросло в связи с конфискацией сёгуном владений многих даймё. Хидэёри получал также поддержку европейцев-католиков, не заинтересованных в создании централизованного феодального государства.

Положение стало настолько опасным для Иэясу, что он решился на крайние меры. Осацкий замок после длительной осады был взят. Иэясу жестоко расправился с его защитниками, среди которых было много христиан. 4 июня 1615 г. Хидэёри покончил жизнь самоубийством.

При Иэясу и его наследниках Хидэтада (1605-1623) и Иэмицу (1623-1651) в феодальной Японии прекратились междоусобные войны и установился длительный мир.

Была создана постоянная политико-административная система сёгуната, которая существовала в продолжение всего токугавского периода, вплоть до 1868 г. Император и его двор были полностью отстранены от власти и политической жизни. Первый министр и главный советник сёгуна, выполнявший также обязанности регента, во время несовершеннолетия последнего, назывался тайро. Административным органом был родзю, или родзю (совет старейшин), состоявший из нескольких человек, носивших то же название. Родзю общался с сёгуном через его камергеров, так называемых собаёнин. Родзю помогали в управлении «младшие-старейшины» (вакадосиёри). В Киото и другие крупные города были назначены губернаторы (гундай, дайкан).

Сословное деление общества

В токугавской Японии население официально делилось на 4 сословия: самураев, крестьян, ремесленников и купцов (си, но, ко, сё). Вне сословий находились каста париев (эта), нищие (хинин), бродячие артисты и др. Была введена жестокая регламентация поведения представителей каждого сословия

Высшим, господствующим сословием было дворянство (самурайство), составлявшее десятую часть всего населения, насчитывавшего в XVII в 20-25 млн. человек. Внешним признаком принадлежности к этому «благородному» сословию было ношение двух мечей. Только самураи занимали государственные, гражданские и военные должности. Они из своей среды поставляли интеллигенцию: учителей, писателей, художников, ученых и т. д.

Самурайству противостояли остальные три низших бесправных сословия

Самураи

Самурайство было неоднородно. Крупные феодалы - даймё - продолжали пользоваться в своих владениях довольно значительной властью, размеры которой зависели от их политической и экономической мощи (даймё считались феодалы, имевшие доходы не ниже 10 тыс. коку риса).

Среди даймё первое место занимали так называемые госанкэ («три дома»)- даймё трех провинций: Овари, Кии и Мито, владений сыновей Иэясу и их наследников. Затем шли даймё гокамон (младшая линия наследников Иэясу), которым была присвоена фамилия Мацудайра. Все остальные даймё делились на фудай и тодзама.

К фудай-даймё («наследственные вассалы») принадлежали даймё восточных провинций, находившиеся в наследственной вассальной зависимости от Токугава, а также те даймё, которые выступили на его стороне в битве при Сэкигахара. Даймё же, выступившие против Иэясу в этой битве и лишь после поражения подчинившиеся ему, назывались тодзама-даймё («внешние», «посторонние»).

Фудай, как правило, были относительно мелкими феодалами, доход которых в среднем равнялся 50 тыс. коку риса. Но они занимали высшие государственные должности. Они насчитывали примерно 150-170 домов. Тодзама были менее многочисленными (меньше 100 домов, но гораздо более мощными в экономическом отношении; среди них были такие, как Маэда из Кага (1,2 млн. коку дохода), Симадзу из Сацума (700 тыс. коку), Датэ из Сэндай (600 тыс. коку) и др. Их владения находились преимущественно далеко от Эдо - на Кюсю, Сикоку и на самом севере, поэтому они чувствовали себя довольно самостоятельно, однако не настолько, чтобы противиться сёгуну. Сёгуны Токугава относились к тодзама с большим недоверием, как к своим потенциальным врагам, и принимали все меры к их ослаблению. Тодзама находились под постоянным наблюдением агентов сёгуна (мэцукэ). Их владения были окружены землями фудай, занимавшими удобные стратегические позиции. Однако и фудай-даймё перемещались сёгуном из их владений в другие, если он подозревал их в нелояльности. Сёгун заставил тодзама, впрочем, как и фудай, скрыть все замки в их владениях, кроме одного для жилья («в одной провинции один замок»). Даже ремонтировать эти замки даймё могли только с разрешения бакуфу.

Однако самым эффективным средством держать тодзама и фудай в повиновении была система заложничества (санкин котай). Каждый второй год даймё, и члены их семей должны были жить заложниками в Эдо, столице сёгуна. Сначала это было добровольным, хотя и традиционным актом, но с 1635 г. сёгун Иэмицу сделал заложничество обязательным, Даймё должны были ехать в Эдо с большой свитой, строить там дворцы (ясики), где они и их семьи обязаны были жить в роскоши, с большим числом слуг, что было связано со значительными расходами. Помимо этого бакуфу заставляло тодзама-даймё строить дороги, гавани, замки во владениях сёгуна, что также ложилось на них большим бременем.

В результате этих мер зависимость тодзама от сёгуна, не говоря уже о фудай, становилась все более значительной. Кроме даймё были еще мелкие феодалы - хатамото («знаменосцы»), прямые наследственные вассалы сёгуна. Их было около 5 тыс. Земельные владения хатамото приносили доход от нескольких сотен до 10 тыс. коку. Вместе с даймё они составляли самурайскую верхушку.

Непосредственными вассалами сёгуна были и так называемые гокэнин; их было 15-17 тыс. Они не имели земельных владений и жили на жалованье (рисовом пайке) в призамковых городах сёгуна.

В 1635 г. хатамото, имевшие доход ниже 500 коку, были лишены земли и также посажены на жалованье, а их земельные участки включены во владения сёгуна. В конце XVII в. эта мера была распространена и на остальных хатамото.

Во владениях даймё часть самураев владела небольшими земельными участками с прикрепленными к ним крестьянами, но большинство получали жалованье рисом. В 1653 г. сёгун издал указ, чтобы даймё перевели всех своих самураев на жалованье, забрав у них землю.

Большой отряд самураев составляли ронины, лишившиеся своих сюзеренов в результате конфискации у последних владений или их экономического разорения. Ронинов насчитывалось до полумиллиона. Небольшая часть ронинов была на службе в государственном аппарате, но большинство переходило с места на место в поисках каких-либо средств к жизни. Некоторые оседали на земле, превращаясь в мелких арендаторов. Ронины часто организовывали в Эдо, Киото и других городах банды, занимавшиеся грабежом. Вопрос о том, чем занять ронинов в мирное время, был для бакуфу большой и сложной проблемой.

В 1651 г., вскоре после смерти сёгуна Иэмицу и прихода к власти его сына Иэцуна (1651-1680), в Эдо был раскрыт антиправительственный заговор ронинов во главе с Сёсэцу Юи и Тюя Марубаси. Заговорщики были казнены, но этим, конечно, проблема ронинов не была разрешена.

Тяжелое материальное положение ронинов и других самураев низших рангов породило в тогдашней Японии традицию усыновления. Поскольку глава семьи не мог прокормить всех своих детей, он отдавал их в другие, более состоятельные семьи, обычно не имевшие детей или имевшие их мало.

Крестьянство

Крестьянство, составлявшее 80% населения, было наиболее эксплуатируемым и угнетенным классом, хотя формально оно считалось вторым по значению сословием после дворянства. Феодалы (сёгун и даймё), как правило, не вели в своих владениях собственного хозяйства: принадлежавшая им пахотная земля была разделена на мелкие крестьянские наделы, с которых они получали подати. Леса, луга и пустоши находились в общем пользовании крестьян. Крестьяне были прикреплены к земле, не имели права переходить с места на место или менять занятие. Правда, их нельзя было продавать или покупать, но фактически они находились в полной кабальной зависимости от феодала. Сидя на своих небольших земельных участках в качестве вечных наследственных держателей, они вели самостоятельное хозяйство. Половину, а временами и большую долю урожая они отдавали феодалу в виде подати, оставшейся же части едва хватало на жизнь впроголодь. Крестьяне должны были, кроме того, нести многочисленные повинности: чинить дороги и мосты, возводить и ремонтировать ирригационные сооружения, давать лошадей для почтовой службы и т. д.

Крупное феодальное землевладение и мелкое крестьянское землепользование, характерные для феодального строя, сохранились на всем протяжении господства токугавского режима вплоть до середины XIX в. Карл Маркс писал: «Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелкокрестьянским хозяйством дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги, проникнутые по большей части буржуазными предрассудками».

В указах, изданных бакуфу в 1643 и 1649 гг., говорилось, что крестьяне должны есть вместо риса другие, более грубые злаки, собирать падающие с деревьев листья, чтобы употреблять их в пищу в случае голода; не должны носить шелковой одежды, а только хлопчатобумажную или холщовую; не должны пить сакэ, не должны курить и т. д.

В одном из официальных документов, регулировавших поведение крестьян (1698 г.), было сказано: «Когда через владение (даймё - Х. Э.) проезжает не только кто-либо из прямых вассалов сёгуна, - об этом и говорить не нужно, - но и самураи из других владений - вообще все, кто едет верхом с каким-нибудь оружием, то крестьяне, где бы они ни были - у обочины дороги или за работой на поле, - как только завидят проезжающих, должны

обязательно снимать головные уборы - соломенные шляпы, платки, повязки из полотенца - и пасть на колени. Если будут допущены грубые, неподобающие действия, виновные подвергнутся наказанию».

Сами крестьяне должны были следить за своим поведением. Деревня (мура), считавшаяся административной единицей, была разбита на пятидворки (гонин-гуми), отвечавшие по принципу круговой поруки за деятельность и поведение каждого ее члена. В частности, они строго отвечали за несвоевременную уплату подати, за бегство крестьян с земли, за появление в деревне чужого человека и т. п.

Крестьяне были неоднородны в социальном и экономическом отношении. Основную массу составляли так называемые хомбьякусё (коренные крестьяне), имевшие земельный участок, зарегистрированный в кадастровой книге, и платившие подать. Они обрабатывали свои участки с помощью членов своей семьи и так называемых гэнин, наго и хикан. Гэнин и наго были зависимыми крестьянами, получившими от хомбьякусё в аренду кусочек земли с небольшим помещением для жилья, за это должны были помогать хомбьякусё в обработке их участков. Социально и экономически они стояли значительно ниже хомбьякусё и даже не входили в пятидворки. Еще ниже на социальной лестнице стояли хикан. Это были дворовые холопы, наследственные слуги хомбьякусё, нечто вроде домашних рабов. Они и члены их семей жили или вместе с хозяевами, или в отдельном помещении, получая от них весьма скудное питание и помогая им в обработке земли и в домашнем хозяйстве.

Наиболее бедные крестьяне, безземельные или имевшие карликовые участки, назывались мидзуномибьякусё («крестьяне, пьющие воду»).

В деревне была и своя крестьянская «аристократия» - мёсю и так называемые дого и гози. Дого - богатые крестьяне, владельцы крупных участков; гози - крестьяне, происходившие от самураев (бывшие кокудзин), решивших при проведении кадастра Хидэеси избрать своим занятием сельское хозяйство. Группы этих состоятельных крестьян выделили из своей среды деревенских старост (сёя - в западных, нануси - в восточных районах) и их помощников (соответственно тосиёри и кумигасира). Эти должности формально считались выборными, но фактически были, как правило, наследственными.

Протест крестьян против эксплуатации выражался в разных формах. Довольно часто они подавали петиции даймё, редко сёгуну. Основным петиционным требованием было снижение оброка. Петиции иногда принимались властями во внимание, но лица, передававшие сёгуну петиции, и члены их семей подвергались казни, обычно распятию на кресте. Так, например, в 1653 г. староста деревни провинции Симоса, Согоро Сакура, подавший петицию сёгуну с обвинением своего даймё Масанобу Хотта в чрезмерной эксплуатации крестьянства, был распят на кресте, а его жена и дети обезглавлены, Согоро Сакура известен в японской литературе как народный герой (гимин). Такой же участи подвергся в 1686 г. другой крестьянский вожак в провинции Кодзуке, Модзаэмон, прославившийся в литературе как "распятый Модзаэмон". Иногда крестьяне выступали коллективно. Так, в 1641 г. крестьяне в районе Увадзима потребовали от властей снятия с них повинностей, за что семеро вожаков были казнены.

Ремесленники и купцы

Ремесленники как сословие считались ниже крестьян. Однако экономически они находились в лучшем положении. Их было, конечно, намного меньше, чем крестьян, и феодалы очень нуждались в их услугах как оружейников, строителей, кузнецов, чеканщиков, портных, парикмахеров и т. д. Ремесленники были организованы по специальностям в цехи (дза).

Еще ниже считались купцы. Как и в отношении ремесленников, их жизнь и деятельность были строго регламентированы. Однако это была скорее формальная, нежели фактическая регламентация, ибо их растущее богатство давало им значительное влияние. Уже среди ближайших экономических советников Иэясу Токугава было несколько богатых купцов, в

том числе Созабуро Гото и Сосицу Симаи. Особенно много богатых купцов было в Осака, ставшем всеяпонским торговым центром. Здесь были крупные склады хлопка, растительных масел, сахара, чая, красок, текстиля, бумаги, леса и других товаров. Владельцы этих складов - оптовые торговцы (тоя, или тонья), равно как купцы, занимавшиеся транспортировкой этих товаров, пользовались в Осака и других городах большим влиянием. Очень влиятельны были и так называемые курамото, являвшиеся финансовыми агентами даймё по продаже риса в Осака - центре рисовой торговли. В Эдо находились главным образом так называемые фудасаси («комиссионеры»), снабжавшие самураев деньгами в счет их рисовых пайков.

Среди осакских курамото выделялся Коноикэ, бывший одновременно финансовым агентом (какэя) бакуфу. По рождению он был самураем, но предпочел заняться производством и продажей рисовой водки (сакэ), ростовщичеством и другими финансовыми операциями.

Купеческое сословие имело свои организации - гильдии (кабунакама). Богатые купцы часто возводились в ранг самурая, некоторые, оставаясь в купеческом сословии, получали право ношения одного меча, т. е. приближались к самурайскому рангу. Не только рядовые самураи и хатамото, но и даймё попадали в зависимость от купцов и ростовщиков. Они часто оказывались в таком тяжелом материальном положении, что бакуфу приходилось их спасать с помощью чрезвычайных мер. Так, в 1705 г. бакуфу конфисковало все имущество богатейшего осакского купца Тацугоро Иодоя под предлогом того, что последний вел неподобающий для купца широкий образ жизни. Действительная же причина заключалась в том, что многие даймё и хатамото задолжали ему крупные суммы и не могли или не хотели уплатить долги.

Внешняя торговля

Обогащению купечества в первый период токугавского сёгуната способствовала внешняя торговля, которая процветала в первые десятилетия XVII в. Отдельные купцы, пользовавшиеся покровительством сёгуната, получавшего часть прибыли, отправлялись на своих судах в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Некоторые западные даймё, среди них Симадзу из Сацума, занимались внешнеторговыми операциями на свой риск и страх. Торговля велась также через посредство китайцев, португальцев и испанцев, а затем голландцев и англичан. Из Японии вывозили серебро, медь, железо, серу, камфору, рис, лакированные и другие ремесленные изделия. Ввозили шелк-сырец (это было монополией бакуфу), шелковые изделия, хлопок, кожу, краски, свинец, олово, сахар, южные фрукты. Торговля велась с Китаем, Кореей, Макао, Явой, Борнео, Целебесом, Лусоном, Сиамом, Малайей, Аннамом и Тонкином. Во всех этих странах имелись японские поселения. Среди поселенцев было много ронинов, искавших счастья в заморских странах. Особенно много японских поселенцев жило в Лусоне, Сиаме, Аннаме и Тонкине. В связи с оживлением внешней торговли вновь оживились и пираты, нападая на торговые суда.

Особо следует отметить связи токугавской Японии, не только торговые, но и дипломатические, с Кореей (через Цусиму). Корейские власти, как правило, направляли в Японию миссии с поздравлениями и подарками по случаю прихода к власти каждого нового сёгуна.

Самоизоляция Японии

Положение с внешней торговлей, однако, вскоре изменилось, отчасти в связи с христианской проблемой. Еще в 1611 - 1614 гг. Иэясу издал несколько указов о запрещении христианской религии и об изгнании из Японии иезуитов и других миссионеров. Преследования и казни христиан особенно усилились после смерти Иэясу. В 1624 г. был запрещен въезд и проживание в Японии испанцев, а в 1638 г. были изгнаны португальцы. В 1633-1636 гг. были изданы указы о запрещении японцам покидать страну, а японцам,

живущим за ее пределами, было запрещено под страхом смертной казни возвращаться в Японию. В 1636 г. было приказано всем иностранцам, жившим в Японии, перебраться на о-в Дэсима (в районе Нагасаки). В 1639 г. португальским судам было запрещено приближаться к японским берегам и окончательно запрещено исповедание христианства в Японии. Единственный порт, где было разрешено вести небольшую торговлю китайским и голландским судам, был Нагасаки, находившийся во владении сёгуна. Таким путем Япония изолировала себя от остального мира. Однако изоляция Японии не была полной, ибо страна все же имела кое-какие контакты с внешним миром через протестантскую Голландию, а также через Китай и Корею, с которыми велась помимо легальной также и контрабандная торговля.

Основная причина изоляции страны заключалась в стремлении токугавских властей оградить страну от иностранного влияния. Самоизоляция Японии имела также целью оградить себя таким путем от захватнических стремлений европейских государств, в первую очередь Португалии и особенно Испании, которая незадолго до этого захватила Филиппины и превратила их в свою колонию. Известную роль сыграло также стремление японцев защитить свою национальную культуру. Но ближайшей непосредственной причиной закрытия страны была боязнь бакуфу, что тодзама-даймё в Западной и Юго-Западной Японии, среди которых было много христиан, ведущих обширную и выгодную торговлю с португальцами и испанцами, станут настолько сильными, что смогут вступить в борьбу с сёгуном, опираясь на материальную и военную помощь христианских государств.

Изоляция Японии несомненно способствовала более длительному существованию феодального периода в истории Японии, но не смогла остановить хода исторического развития, неуклонного роста в недрах феодального общества капиталистических элементов

Симабарское восстание

Поводом к изоляции Японии, к полному и окончательному запрещению в ней христианства послужило Симабарское восстание, поднятое, крестьянами на Кюсю против феодальной эксплуатации. Помимо крестьян в восстании участвовали иронины, среди которых было много христиан, и солдаты генералов исповедовавших христианство. Около 20 тыс. восставших (по некоторым данным, около 37 тыс.) укрепились в Симабарской крепости и в течение нескольких недель выдерживали осаду стотысячного сёгунского войска. Восстание было потоплено в крови

Подъем экономики

Прекращение междоусобных войн, установление внутреннего мира и прекращение внешней экспансии, потребовавшей (при Хидэеси) огромных расходов, способствовали известному подъему экономики страны. Рост населения стимулировал развитие земледелия. Площадь обрабатываемой земли за XVII в. почти удвоилась за счет освоения целины, достигнув примерно 3 млн. те, а урожай риса вырос с 18 до 25 млн. коку в результате расширения ирригации, использования водяных насосов, увеличения удобрений, улучшения обработки земли. Кроме риса выращивали хлопок (под этой культурой было занято почти 1/5 всей орошаемой земли), табак, индиго, масличные и тутовые растения. Развивалось производство текстиля, шелковых и хлопчатобумажных изделий, фарфора, бумаги, мелкое судостроение и т. д.

Развитие городов в результате подъема ремесленного производства и торговли шло бурными темпами. Столица сёгуната Эдо, несмотря на пожар 1657 г., уничтоживший больше половины городских зданий, насчитывал к концу XVII в. около полумиллиона жителей (не считая самураев), Киото - 400 тыс., Осака - 350 тыс. (в Лондоне в этот период было 675 тыс. жителей, в Париже - 550 тыс.).

Расцвет городской культуры

Сосредоточение богатств в руках представителей городского «третьего» сословия (для Японии «третьего» и «четвёртого» сословия) при сохранении средств производства в руках феодалов особенно отчетливо выявилось в период Гэнроку (1688-1703), совпавший с правлением пятого сёгуна из дома Токугава, Цунаёси (1680-1709). Этот период характеризуется расцветом городской культуры, литературы, изобразительного и театрального искусства, небывалой роскошью не только при дворе сёгуна в Эдо и в дворцах даймё, но в домах и семьях богатых купцов Осака и других городов.

В период Гэнроку жили и творили такие видные представители японской культуры, как писатель Ихара Сайкаку (1642-1693), поэт Мацуо Басе (1644-1694), драматург Мондзаэмон Тикамацу (1653-1724), историк и государственный деятель Хакусэки Араи (1657-1725) и др. Ихара Сайкаку знаменит своими реалистическими рассказами из жизни горожан. Мацуо Басе воспевал красоту природы в стихах хокку (трехстишие из 17 слогов), написанных народным разговорным языком. В театральном искусстве наряду с дворянским театром Но появляются кукольные театры и знаменитый театр Кабуки, рассчитанные на горожан. В период Гэнроку и в последующие десятилетия XVIII в. происходит расцвет изобразительного искусства. Среди многочисленных художников того времени особенно выделяются Корин Огата (1658-1716), Утамаро Китагава (1753-1806) и Хокусай Кацусика (1760-1849).

Конфуцианство - идеология сёгуната

Политический и социальный порядок, установленный режимом Токугава, нуждался в идеологической и моральной надстройке. Такой надстройкой стало конфуцианство, превратившееся со второй половины XVII в. в господствующую и официальную идеологию правящего военно-феодального сословия. В основе этого учения лежали понятия долга и лояльности низшего к высшему, выраженные в следующих пяти формах человеческих отношений в государстве и семье: между правителем и подданными, отцом и детьми, мужем и женой, старшим и младшими братьями, между друзьями. Конфуцианство укрепляло феодальный строй, основанный на подчинении низших сословий высшему, самурайскому сословию, укрепляло семью как хозяйственную единицу.

В семье отец, глава семьи, являлся диктатором, ему беспрекословно подчинялись все ее члены. Вторым по значению в семье был старший сын, к которому родители относились со значительно большим вниманием, чем к другим детям, в отношении питания, одежды, жилья и т. д. Очень тяжелым было положение женщины, она находилась под гнетом «трех повиновений» (сандзю): по отношению к родителям в детстве, к мужу в замужестве, старшему сыну в старости. Мальчики и девочки воспитывались отдельно; согласно обычаю они по достижении семилетнего возраста не должны были сидеть рядом даже во время общей трапезы.

Принцип феодальной лояльности лежал и в основе традиции так называемой дзюнси, когда вассал кончал жизнь самоубийством в случае смерти своего сюзерена. Так, когда умер сёгун Иэмицу, несколько родзю покончили с собой. В 1663 г. бакуфу запретило этот дикий обычай. Тем же принципом лояльности определялся обычай кровавой мести (катакиури), когда самурай должен был отомстить за насильственную смерть своего сюзерена или старшего члена своей семьи. В японской литературе всячески превозносилась история 47 ронинов (1702 г.), отомстивших за смерть своего феодального господина.

Духом конфуцианства был пронизан также юридический и моральный «Кодекс статей», составленный в середине XVII в. В этом кодексе, регулировавшем поведение самураев (бусидо), в частности, указывалось, что самурай имеет право убить простолюдина, если ему покажется, что последний проявил к нему неуважение.

Начало разложения феодального строя

Период Гэнроку являлся апогеем развития японского феодализма и вместе с тем началом его упадка. Развивавшиеся товарно-денежные отношения разъедали и разрушали натуральное хозяйство, характерное для феодального строя. Экономическая зависимость феодальных элементов - самураев даймё и самого сёгуна от торгово-ростовщического капитала становилась все ощутимее. Долги даймё и бакуфу были во много раз больше находившихся в обращении денег. Сам сёгун Цунаёси был весьма расточителен. Его расходы намного превосходили доходы. Чтобы пополнить свою казну, он, с одной стороны, увеличил размер поборов с крестьян и налогов с ремесленников и купцов, а с другой - конфисковал владения двадцати даймё и сотен хатамото, дававшие около 1,5 млн. коку, а также имущество одного из богатейших осакских купцов, Иодоя. В 1695 г. в целях преодоления финансового кризиса сёгун прибегнул даже к порче золотых монет (они были перечеканены с уменьшением их золотого содержания). Это вызвало падение их курса и рост цен на товары.

Цунаёси пытался править самовластно. Вместо родню все большее влияние на государственные дела приобретали приближенные к сёгуну собаёнин (камергеры). Одним из его ближайших советников был некто Иосиасу Янагисава, сын мелкого чиновника, пользовавшийся огромным влиянием на сёгуна. Янагисава привлекал в государственный аппарат сёгуната не только самураев, но и богатых купцов, что свидетельствовало о повышении их социальной роли. Политика Янагисава вызывала большое недовольство самураев.

При следующих сёгунах - Иэнобу (1709-1713) и Иэцугу (1713-1716) - большим влиянием, правда не столько политическим, сколько моральным, пользовался ученый-конфуцианец философ и историк Хакусэки Араи. Под его воздействием была проведена денежная реформа; были выпущены полноценные золотые монеты и значительно сокращено их обращение, что привело к снижению цен. Были приняты меры борьбы со взяточничеством и другими видами коррупции.

Реформы периода Кёхо (1716-1735)

Восьмой сёгун - Иосимунэ (1716-1745, ум. в 1751 г.) продолжал политику экономии государственных средств. Он сократил число хатамото и гокэнин, а оставшимся снизил рисовое жалование, обложил всех даймё специальным налогом, равным 1% их рисовых доходов. В 1721 - 1724 гг. он издал несколько указов, предписывавших даймё и хатамото сократить их личные расходы (однако эта политика не распространялась на личные расходы сёгуна).

Сёгун поощрял поднятие целины не только феодалами, но и представителями торгово-ростовщического капитала. Но вместе с тем он издал в 1721 г. указ, аннулировавший права купцов и ростовщиков на заложенные им крестьянами земельные наделы.

В отличие от прежней практики, когда крестьянин или горожанин, подававший петицию непосредственно сёгуну, подвергался пыткам и казни, Иосимунэ разрешил посылать на его имя петиции. Но это мало помогало.

Летом 1732 г. во многих провинциях Японии урожай был уничтожен саранчой. Начались голод и эпидемии. Цены на рис поднялись до небывалых размеров. В начале 1733 г. в Эдо и других городах начались «рисовые бунты» вызванные спекуляцией рисом. Это были первые восстания городской бедноты, так называемые ути-коваси, получившие в дальнейшем большое распространение.

В деревне в связи с развитием товарно-денежных отношений углублялось расслоение. Распадались большие семьи хомбякусе, включавшие не только их родственников, но также гэнин, наго и хикан. Последние выделялись из семей хомбякусе и вели самостоятельное хозяйство на положении арендаторов. Росло число бедняцких дворов мелких арендаторов. Богатые семьи старались взвалить на бедняков дополнительные повинности, что вызывало

распри, переходящие часто в кровавые столкновения.

При Иосимунэ эксплуатация, крестьянства еще более усилилась. В целях увеличения доходов феодалов крестьянский оброк был повышен с 50 до 60% урожая. К этому времени относится высказывание, приписываемое родню Харухида Камио и ставшее поговоркой: «Крестьянин. - что кунжутное семя: чем больше жмешь, тем больше выжмешь».

Все чаще вместо петиционной формы протеста против феодальной эксплуатации вспыхивают крестьянские восстания против феодалов и ростовщиков с участием как богатых, так и бедных крестьян (хякусё икки). Крестьянские бунты принимали значительные размеры. Так, в 1739 г. 84 тыс. крестьян в провинции Иваки подняли бунт, протестуя против непосильного оброка. Восставшие угрожали взять штурмом замок даймё и последний вынужден был удовлетворить требования.

При Иосимунэ появились некоторые признаки прорыва изоляции Японии от европейских стран, особенно в области культуры и науки. В 1720 г. был снят запрет на ввоз голландских книг, в первую очередь научных. В 1741 г. сёгун поручил нескольким японским ученым изучить голландский язык, что положило начало распространению так называемой рангаку («голландской науки»). У самого Иосимунэ были известные научные интересы в области астрономии. По его приказу в 1744 г. в Эдо была построена астрономическая обсерватория.

В 1720 г. Иосимунэ приказал составить новый свод законов, законченный в 1742 г. Хотя трактовка всевозможных вопросов гражданского и уголовного права в этом своде законов характерна для феодального строя, в нем уже учитывались интересы новых, капиталистических элементов.

Иосимунэ, который, прежде чем стать сёгуном, был даймё княжества Кии, принадлежавшего к одной из трех боковых линий Токугава (госанкэ), был заинтересован в том, чтобы сёгунский престол оставался в его потомстве и не переходил к двум другим представителям госанкэ (Овари и Мито), тем более что эти даймё, хотя и происходили от Токугава, стали выражать оппозицию сёгунату как государственному институту. С этой целью Иосимунэ создал наряду с госанкэ еще три боковые токугавские линии, так называемые госанкё из представителей которых в дальнейшем могли быть назначены сёгуны, если у правящего сёгуна не было мужских наследников. Родоначальниками этих новых боковых токугавских линий, получивших фамилии Таясу, Симидзу и Хитоцубаси, стали младшие сыновья Иосимунэ.

Иосимунэ считается наиболее выдающимся токугавским сёгуном в японской истории после Иэясу. Его деятельность высоко оценивается японскими и европейскими буржуазными историками.

Развитие элементов капитализма

При сыне и внуке Иосимунэ, Иесигэ (1745-1760) и Иэхару (1760-1786), власть по существу находилась в руках собаёнин Тадамицу Оока и Окинугу Танума, происходивших из рядовых самурайских семей. Они фактически правили от имени слабохарактерных и не способных к государственной деятельности сёгунов.

Особенно видную роль играл Танума при сёгуне Иэхару. Как государственный деятель, он стремился к развитию ремесла, стимулировал дальнейшее поднятие целины, и повышение урожайности путем расширения ирригации, развивал внешнюю (через Нагасаки) и внутреннюю торговлю, создавая купеческие гильдии (кабунаками), усилил колонизацию Хоккайдо (Эдзо). Вместе с тем он не брезговал взятками и продажей государственных должностей.

Во второй половине XVIII в. в Японии зарождается капиталистическое производство в форме капиталистической рассеянной мануфактуры в области выделки хлопчатобумажных, льняных и шелковых, тканей. Купцы-скупщики снабжали крестьян и ремесленников сырьем и забирали у них готовую продукцию для продажи на рынке. В конце XVIII в.

появляются капиталистические мануфактуры в текстильном, винокуренном, железоделательном, гончарном и других производствах.

Крестьянские восстания. Утиковаси

Во второй половине XVIII в. в Японии было много крестьянских восстаний. В 1754 г. произошло вооруженное восстание 50 тыс. крестьян в районе Курумэ провинции Тикуго (о-в Кюсю), вызванное повышением налогов. В 1755-1756 гг. вспыхнуло крестьянское восстание в провинции Акита в связи с выпуском неполноценных денег и ростом дороговизны. В конце 1764 - начале 1765 г. 200 тыс. крестьян подняли восстание в провинциях Кодзукэ и Мусаси из-за обложения их тяжёлой гужевой повинностью. В 1773 г. произошло крестьянское восстание в провинции Хида из-за высоких налогов. Во время этих восстаний крестьяне, неся как эмблему борьбы шести с привязанными к концу пучками рисовой соломы, нападали на дома феодалов, купцов, ростовщиков, государственных чиновников и даже на замки даймё. Однако крестьянские восстания, несмотря на свою массовость, носили локальный характер и не превратились во всенародную антифеодальную крестьянскую войну. Феодалам удавалось сравнительно легко подавлять их.

Наряду с крестьянскими восстаниями участились восстания городской бедноты (утиковаси). Поводом к ним обычно служили высокие цены на рис. Самый крупный в XVIII в. «рисовый бунт» произошёл в 1787 г. в Эдо, где были разгромлены почти все рисовые склады и дома рисоторговцев. Восстание было подавлено с помощью войск.

В 70-80-х годах XVIII в. Япония пережила много стихийных бедствий. Извержения вулканов, наводнения, засухи привели к массовому голоду и эпидемиям. Во время «великого» голода периода Тэммэй (1783-1787) умерли миллионы людей. Стало широко распространено детоубийство (мабики). Согласно данным переписи, проводившейся в Японии с 1721 г. каждые шесть лет, население в течение всего XVIII в. не увеличилось, оставаясь на уровне 25-26 млн. человек,

Идеологическая оппозиция сёгунату

Крестьянские восстания и бунты городских низов подрывали устои феодального государства и сёгуната как государственной системы. Среди самураев и в первую очередь ронинов, а также среди интеллигенции, вышедшей из других сословий, усилились антисёгунские настроения и возникли различные течения и школы, находившиеся в оппозиции к существовавшей системе управления и официальной идеологии. Одни видели выход из положения в передаче власти императору и лояльности к императорской династии (сонно рон). Другие, представители так называемой национальной, или японской, школы (вагакуся) считали, что зло проистекает от подражания всему китайскому, в частности от конфуцианства, и что необходимо обратиться к национальному, японскому, изучать японские летописи (Кодзики и др.), японскую историю, развивать национальную культуру, укреплять национальную религию (синто) и т. д. Главными представителями этой школы были ученые Мабути Камо (1697--1769) и Норинага Мотоори (1730-1801).

Значительное идеологическое влияние имели также пока еще немногочисленные ученые так называемой голландской школы (рангакуся), т. е. ученые, ознакомившиеся по голландским книгам с европейскими науками, в первую очередь медициной и астрономией. Среди этих ученых выделялся Гэннай Хирага (1728-1779), который использовал данные европейской науки для совершенствования японского сельского хозяйства и ремесла.

К этому периоду относится также деятельность выдающегося ученого и философа-материалиста, атеиста и демократа Сээки Андо, работы которого («Истинно действующие законы природы» и др.) стали широко известны и изучаются только в новейшее время. Андо сурово осуждал порядки, существовавшие в токугавской Японии, в

частности ее изоляцию. Близкий по своим воззрениям к социалистам-утопистам, он мечтал об обществе, где не будет эксплуатации, где все будут работать и жить плодами своего труда.

Реформы периода Кансэй (1789-1800)

После смерти Иэхару сёгуном стал Иэнари (1787-1837), происходивший из боковой токугавской линии Хитоцубаси. При нем председателем родзю и ближайшим советником сёгуна, фактически правителем страны, стал молодой даймё Саданобу Мацудайра (1787-1793).

Положение страны было тяжелое. По всей стране происходили волнения крестьян и городских низов. Финансы были расстроены, государственная казна пуста. Самураи, в частности хатамото и гокэнин, которым сёгун все чаще задерживал выдачу рисовых пайков, были в долгу у ростовщиков.

Саданобу Мацудайра осуществил ряд мер, имевших целью вывести страну из тяжелого положения. Эти меры, известные как реформы периода Кансэй, были направлены на укрепление феодального строя. По существу они повторили и углубили реформы периода Кёхо.

Саданобу, как и Иосимунэ, повел политику экономии и сокращения государственных расходов. Он строго наказывал чиновников, виновных во взяточничестве, одновременно наказывая тех, кто эти взятки давал. Он обязал фудасаси, выдававших хатамото и гокэнин авансы под высокий процент в счет их рисового пайка, снизить этот процент. Он обложил даймё специальным налогом в пользу бакуфу и заставил их создавать рисовые резервы на случай плохого урожая.

Во избежание новых крестьянских восстаний Саданобу несколько улучшил положение крестьян. В частности он облегчил и частью даже отменил трудовую повинность крестьян на государственных работах. Он улучшил ирригационные и дренажные системы, всячески стараясь развить сельское хозяйство. Вместе с тем он в интересах феодалов в 1790 г. издал указ о возвращении в деревни крестьян, живущих в городах, в частности в Эдо, стремясь сократить городское население.

Политика Саданобу Мацудайра вызвала нарекания и недовольство со стороны различных слоев населения. Представители торгово-ростовщического капитала были недовольны тем, что он препятствовал их спекулятивным действиям. Они также возмущались тем, что Саданобу в своем рвении к экономии ограничивал их личные расходы, не разрешая им жить на широкую ногу. У него было много недругов и среди тех, кого он наказывал за коррупцию и уволил из государственного аппарата. Даймё были недовольны добавочным налогом. Против него был и сам сёгун Иэнари, который, достигнув совершеннолетия, хотел править единолично. В Эдо стали распространяться разные памфлеты и пасквили на Саданобу. В 1794 г. он вынужден был подать в отставку.

Русско-японские отношения

Во время правления Саданобу Мацудайра были сделаны первые попытки со стороны России войти в официальные отношения с Японией.

О японцах русские узнали еще в конце XVII в., когда в Москву был привезен японец Дэнбэй, потерпевший кораблекрушение и добравшийся до Камчатки. В 1702 г. он был принят царем Петром I, который проявил большой интерес к Японии. В Москве и Иркутске были созданы специальные школы, в которых изучался японский язык.

Вскоре были сделаны попытки найти путь в Японию из Камчатки через Курилы и Сахалин, где русские появились еще в середине XVII в. В 1739 г. морская экспедиция под командованием капитана Шпанберга появилась у о-ва Хонсю. Русские вышли на берег, где встретились с японцами, а японцы побывали на русских судах.

Во второй половине XVIII в. уже шла бойкая нелегальная (поскольку она производилась

без ведома бакуфу) торговля между японцами, жившими на Хоккайдо (Эдзо) в княжестве Мацумаэ, и русскими на Курилах и Сахалине. Бакуфу, узнав об этой торговле, было крайне недовольно, ибо она нарушала законы об изоляции страны и, кроме того, прибыль от нее оставалась у даймё Мацумаэ, который вел себя совершенно независимо от Эдо. Крайне встревожены были также голландцы, боявшиеся потерять свою монополию торговли с японцами. Они начали широкую антирусскую пропаганду, пугая японцев «русской опасностью» и настраивая их против русских.

В 1792-1793 гг. в Японию было послано первое официальное русское посольство во главе с Адамом Лаксманом. Оно прибыло в княжество Мацумаэ, и через местных властей Лаксман связался с Эдо. Из города Нэмуру он послал в Эдо свои верительные грамоты, которые уполномочивали его вести переговоры о торговле с Японией. После долгого раздумья и проволочек бакуфу отказалось вести с ним торговые переговоры, хотя и дало Лаксману разрешение на заход ежегодно одного русского судна в порт Нагасаки. Россия воспользовалась этим разрешением лишь в октябре 1804 г., когда в Нагасаки прибыл корабль «Надежда». На корабле находился русский посол Резанов. Однако японские власти отказались вести с ним переговоры. В апреле 1805 г. Резанов покинул Японию.

Западные державы, в первую очередь Англия, также пытались завязать торговые отношения с Японией, но безуспешно. Японские власти решили еще строже «закрывать» страну и стали возводить укрепления на морском побережье. Саданобу Мацудайра после ухода с поста председателя родзю был назначен руководителем специально созданного управления по охране морских берегов; этот пост он занимал до 1812 г.

Осакское восстание

После отставки Саданобу сёгун Иэнари начал править самовластно. При сёгунском дворе царила невероятная роскошь. Примеру сёгуна следовало и большинство даймё, выжимавших из крестьян последние соки. Крестьяне отвечали восстаниями. В первой половине XIX в. крестьянские восстания приняли хронический характер. Особенно много их было в период Тэмпо (1830-1843).

В 1832-1836 гг. страна была вновь поражена массовым голодом и эпидемиями. На улицах городов валялись непогребенные трупы. Цены на рис невероятно выросли. Это вызвало многочисленные рисовые бунты, переплетавшиеся с крестьянскими восстаниями. Крупнейший рисовый бунт произошел в 1837 г. в Осака под руководством мелкого чиновника самурая Хэйхатиро Осиро (1794-1837). Он поднял массы против осакских властей, не принимавших никаких мер, чтобы помочь голодающему населению. Восставшие подожгли город со всех сторон, разгромили дома богатых рисоторговцев, прятавших рис. Восстание было подавлено военной силой, но оно получило большой отклик во всей стране и вызвало подобные рисовые бунты во многих городах.

Реформы периода Тэмпо (1830-1843)

В 1837 г. сёгун Иэнари передал свой пост своему сыну Иэёси (1837-1853). Главным советником сёгуна и фактически полновластным правителем страны стал Тадакуни Мидзуно, даймё княжества Хамамацу.

В первую очередь Мидзуно принял меры для приведения в порядок финансов, пришедших в полное расстройство из-за мотовства и расточительности сёгуна Иэнари и его клики. Проведенные им реформы, известные как реформы периода Тэмпо, фактически повторяли предыдущие реформы периода Кёхо и Кансэй. Мидзуно издал указы о введении режима экономии и «наблюдении за нравами общества». Он запретил всякие излишества, вплоть до курения табака, и проводил эти запреты насильственным путем, что вызывало недовольство населения. Причину разложения феодального строя он усматривал с одной стороны, в падении воинственного духа самураев, а с другой - в необычайном усилении торгово-ростовщического капитала. С целью поднятия самурайского духа он издал указ о

развитии военного искусства среди самураев, а для ослабления позиций торгово-ростовщического капитала в конце 1841 г. опубликовал указ о роспуске торговых гильдий (кабунаками) и обложил купцов высоким чрезвычайным налогом (гоёкин). Эти меры встретили, однако, решительное сопротивление со стороны крупных торговцев, которые добились того, что указ фактически остался на бумаге и через некоторое время был отменен. Неудачна была также попытка Мидзуно контролировать цены на товары что привело к сокрытию купцами товаров и росту цен. Неудачны были также продолжавшиеся попытки вернуть крестьян из городов, в частности из Эдо, в деревни. Все эти неудачи привели в 1844 г. к отставке Мидзуно и конфискации всех его земельных владений.

Кризис феодального строя

Все попытки сёгуната Токугава в XVIII и первой половине XIX в. укрепить феодализм в Японии кончились неудачей. Феодальный строй переживал жестокий экономический и политический кризис. Частые крестьянские восстания и «рисовые бунты», хронический финансовый кризис, разорение даймё и самураев-все это знаменовало приближение конца феодализма Японии.

Лучше было положение в некоторых крупных юго-западных княжествах, принадлежавших тодзама-даймё, таких, как Тёсю, Сацума, Тоса. Здесь были привлечены к управлению люди не столь родовитые, но способные понять требования времени. Они всячески поощряли развитие промышленного производства, разведение технических культур, торговлю. Вместе с тем они укрепляли княжества и в военном отношении, оснащая их войска современным оружием. При этом они стремились добиться еще большей независимости от сёгуната, положение которого становилось все более шатким.

В княжестве Тёсю, занимавшем провинции Нагато и Суво (на юго-западе Хонсю), где господствовал даймё Мори, таким правителем в 40-е годы XIX в. стал рядовой самурай Сэйфу Мурата, добившийся своими мероприятиями известного процветания княжества. Эти мероприятия, или, как их называют, «реформы Тэмпо в Тёсю», проводились в условиях борьбы между крупно-феодальными элементами, державшимися старых порядков, и более либеральными слоями среднего и низшего самурайства, считавшими невозможным и нерациональным противиться новым капиталистическим влияниям. Те же процессы происходили и в Сацума, крупном княжестве на Кюсю, где господствовал тодзама-даймё Нариаки Симадзу. Это княжество богатело от контрабандной торговли с островами Рюкю (Окинава), ввозя сахар и другие продукты и продавая их на осакском и других рынках в 4-5 раз дороже себестоимости. В 1853 г. Симадзу построил в главном городе княжества, Кагосима, ряд промышленных предприятий по европейскому образцу: текстильную фабрику, заводы по производству сахара, стекла, серной и азотной кислоты и т. д. Он же в 1854 г. построил первый в Японии крупный военный корабль, вооруженный десятью орудиями. Промышленное развитие княжества Сацума происходило одновременно с усилением феодальной эксплуатации крестьянства со стороны многочисленного в этом княжестве слоя землевладельцев-самураев (госи).

Таким образом, в юго-западных княжествах происходил процесс обуржуазивания не только низших и средних самурайских слоев, но и верхушки феодального общества - даймё и их окружения, характерный для 50-60-х годов XIX в., периода так называемого «бакумацу», последних лет существования токугавского сёгуната.

«Открытие» Японии

В середине XIX в. Япония встретилась лицом к лицу с иностранными державами, по отношению к которым ей удавалось в течение двух веков оставаться в добровольной изоляции. Инициаторами были США, заинтересованные в торговле с Китаем и нуждавшиеся в промежуточных стоянках для своих судов, направлявшихся в эту страну. 20 июля 1846 г. коммодор Биддл вошел по указанию правительства США с двумя военными

кораблями в Эдоский (Токийский) залив и предложил японским властям начать торговые переговоры. Японцы наотрез отказались. Через несколько лет правительство США решило силой заставить японское правительство «открыть» страну.

8 июля 1853 г. в Эдоском заливе появилась американская эскадра в составе четырех военных кораблей («черных кораблей», как называют их японцы) под командованием коммодора Перри. Он привез письмо президента США Фильмора с требованием открыть Японию для торговли. Передав письмо сёгунским властям, он покинул Японию, обещав вернуться за ответом в будущем году.

21 августа 1853 г. в Нагасаки прибыла русская эскадра под командованием вице-адмирала Путятина. Он имел предписание своего правительства добиться мирным путем торговых отношений с Японией и договориться с ней о демаркации границы между русскими и японскими владениями севернее Японских островов. Сёгун обещал дать в скором времени ответ, и русская эскадра покинула японские берега.

В ожидании возвращения Перри сёгун Иэсада (1853-1858), боясь взять на себя ответственность, запросил мнение даймё (тодзама и фудай). Ответы были разноречивыми, но председатель родзю Масахиро Абэ убедил даймё принять требования Перри.

11 февраля 1854 г. Перри с эскадрой вновь появился в Эдоском заливе и предъявил ультиматум, который японские власти вынуждены были принять.

Неравноправные договоры

31 марта 1854 г. в г. Канагава был подписан договор «о мире и дружбе», по которому Япония открыла для торговли с США порты Симода (пров. Идзу) и Хакодате (Хоккайдо). В Симода был назначен американский консул. Япония предоставила США права наиболее благоприятствуемой нации. Такие же договоры были вскоре заключены Японией с Англией, Францией, Голландией и другими капиталистическими странами.

7 февраля 1855 г. в Симода был подписан договор с Россией, по которому русским судам были открыты порты Симода, Нагасаки и Хакодате. Договор подтвердил принадлежность Курильских островов (севернее о-ва Итуруп) России.

Открытие страны для внешней торговли сильно повлияло на ее экономическое положение. Из-за роста экспорта предметов продовольствия и некоторых других товаров цены на них сильно повысились, что тяжело отразилось на положении широких масс. С другой стороны, импорт дешевых иностранных тканей подрывал крестьянское домашнее и городское ремесло и мануфактурное производство, что привело к ухудшению положения крестьян и ремесленников. Иностранные торговцы наживались также на вывозе из Японии золота и ввозе туда серебра, поскольку золото в Японии ценилось в три раза дешевле, чем на мировом рынке. Все это вызвало дезорганизацию экономики, которой воспользовались в целях наживы спекулянты и купцы-компрадоры.

В 1856 г. в Японию прибыл на военном корабле американский консул Таунсенд Гаррис и предъявил японскому правительству новые кабальные требования. Ряд даймё во главе с даймё из Мито, Нариаки Токугава (один из госанкэ), настаивали на отклонении этих требований. Но вновь назначенный в 1858 г. тайро Наосукэ Ии учитывая военную слабость Японии, их принял.

29 июля 1858 г. американцы навязали Японии новый договор, носивший явно неравноправный характер. Он предусматривал консульскую юрисдикцию, создание экстерриториальных поселений (сеттльментов) для американцев в открытых для них портах. Помимо Симода и Хакодате в 1859 г. должны были открыться Канагава и Нагасаки, а через несколько лет Хиого, Осака и Эдо. Япония вынуждена была согласиться на установление невыгодных для нее торговых тарифов. Такие же договоры Япония заключила с европейскими странами. Неравноправные договоры еще более усилили экономическую разруху. Низкие пошлины на импортные товары подрывали городское ремесло и крестьянскую домашнюю промышленность. С другой стороны, открытие страны

ускорило ее капиталистическое развитие. Появился ряд промышленных машинных предприятий: судостроительных, металлургических, химических, текстильных, бумажных и др. Представители торгово-ростовщического капитала постепенно превращались в промышленную буржуазию, ряды которой пополнялись выходцами из самурайского сословия.

Подписание неравноправных договоров с иностранцами («варварами») вызвало в стране большое недовольство, особенно среди самураев.

Наосукэ Ии ответил на это недовольство репрессиями, прибегнув к массовым арестам и казням. Среди казненных был влиятельный среди самураев Сёин Иосида из Тёсю (1830-1859), идеолог внешней агрессии Японии. Иосида считал, что Япония, чтобы быть могущественной страной, должна захватить Корею, Тайвань, Филиппины, Курильские острова, Маньчжурию и Сибирь.

Движение «сонно дзёи» и революционное движение масс

Подписание неравноправных договоров усилило анти-сёгунское движение, выставлявшее лозунг «сонно дзёи» («почитание императора, изгнание варваров»). Особенно усердствовали в проведении этого лозунга в жизнь даймё и самураи княжества Мито, где это движение возникло. В марте 1860 г. одним из ронинов этого княжества был убит тайро Наосукэ Ии, подписавший неравноправные договоры.

Политическое и экономическое напряжение в стране вызвало усиление народного движения. Вновь начались крестьянские восстания, направленные против феодального гнета. Крестьяне захватывали и громили замки феодалов, дома купцов и ростовщиков, убивали чиновников сёгуна и князей.

В Эдо, Осака, Киото и других городах произошли «рисовые бунты» в связи с недостатком продовольствия и высокими ценами на рис. Восставшие сжигали дома крупных рисоторговцев и ростовщиков, захватывали рисовые лавки и склады, раздавали рис бесплатно беднякам и заставляли купцов продавать его населению по пониженным ценам. С 1853 по 1866 г. в Японии произошло около 20 крупных восстаний городской бедноты.

Гражданская война и иностранная интервенция

Центром антисёгунского и антииностранных движения постепенно стал императорский двор в Киото. Туда со всех сторон стекались вооруженные отряды деклассированных самураев-ронинов. В 1862 г. ронины заняли в Киото все общественные помещения, храмы и дворцы. Действуя вместе с городской беднотой, они отстранили от должностей сёгунских чиновников, обложили контрибуцией богатых купцов и ростовщиков, освободили должников от их долгов, забрали рис у крупных рисоторговцев и распределили его среди неимущего населения.

Ронины были поддержаны самураями из Тёсю. В этом княжестве взяли верх сторонники движения «сонно дзёи». Они создали так называемые вспомогательные отряды (сётай), куда наряду с ронинами и самураями низших рангов вошли сыновья помещиков, богатых крестьян, купцов и даже рядовых крестьян. Из этих отрядов особенно выделялись отряды «кихэйтай» («необычных воинов»), созданные самураем Синсаку Такасути.

Под давлением ронинов император издал 25 июня 1863 г. указ об изгнании из Японии всех иностранцев. Однако этот указ остался на бумаге: ни сёгун, ни даймё не в силах были его выполнить. Только в Тёсю были обстреляны американский пароход и французское судно, проходившие через Симоносекский пролив. В ответ американский военный корабль и через некоторое время два французских военных корабля обстреляли Симоносеки и разрушили береговые укрепления княжества Тёсю.

В августе того же года английские военные корабли обстреляли Кагосима, главный город княжества Сацума, под предлогом того, что сацумские самураи убили в сентябре 1862

г. английского купца Ричардсона, а сацумский даймё отказался от возмещения убытков. В действительности англичане добивались от Японии новых уступок и наказания руководителей антииностранный движения.

18 августа 1863 г. в Киото произошел дворцовый переворот. Дворец императора был занят войсками княжества Сацума и верного сёгуну княжества Айдзу. Положением овладели те даймё и придворные (кугэ), которые высказывались за сотрудничество императора с сёгуном (кобугаттай). Они были враждебны ронинам, которых называли «бунтовщиками» и «чернью». Переворот 18 августа являлся также результатом соперничества княжеств Сацума и Тёсю.

В сентябре 1863 г. войска сёгуна совместно с войсками даймё Сацума вытеснили из Киото отряды ронинов, которых поддерживали войска Тёсю. В июле следующего года последние вместе с ронинами пытались вновь занять Киото, но неудачно. Сёгун объявил княжество Тёсю мятежным и послал против него карательную экспедицию, которая кончилась неудачей.

В междоусобную войну вмешались также иностранные державы. 5-6 сентября 1864 г. объединенная эскадра в составе американских, английских, французских и голландских кораблей вновь обстреляла порт Симоносеки.

В это время в княжестве Тёсю возникло движение за свержение правительства бакуфу («тобаку-ха»), сменившее движение «сонно дзёи», поскольку изгнание иностранцев оказалось не под силу тогдашней Японии. В апреле 1865 г. бакуфу объявило о посылке новой карательной экспедиции против Тёсю.

Иностранные державы воспользовались гражданской войной в Японии, чтобы силой добиться новых привилегий. В ноябре 1865 г. объединенная эскадра Англии, Франции, США и Голландии устроила военно-морскую демонстрацию близ Хиого и Осака, где в это время находился сёгун Иэмоти, руководивший подготовкой новой карательной экспедиции. Они предъявили ему ультиматум, содержащий следующие требования: обеспечить утверждение императором договоров, заключенных бакуфу с иностранными державами, немедленно открыть порты Хиого и Осака для иностранной торговли и снизить ввозные пошлины до 5% стоимости товаров. Сёгун вынужден был удовлетворить эти требования, за исключением немедленного открытия вышеуказанных портов. 20 ноября 1865 г. император ратифицировал договоры. Между тем движение за "свержение сёгуната" постепенно охватывало помимо Тёсю и другие юго-западные княжества тодзама, в том числе Сацума, Тоса и Хидзэн. В этих княжествах, более развитых в промышленном отношении, новая торгово-промышленная буржуазия, связанная с самурайскими элементами, играла значительную роль. Под давлением дворянско-буржуазной антисёгунской оппозиции в январе 1866 г. между этими княжествами и Тёсю было заключено секретное соглашение о военном союзе против бакуфу. Инициаторами заключения этого союза были самураи Коин Кидо, Каору Иноуэ и Хиробуми Ито от княжества Тёсю, Такамори Сайго и Тосимити Окубо от княжества Сацума при посредничестве самурая из Тоса Рюма Сакамото. Союзники закупили оружие в Англии, с которой даймё Сацума и Тёсю после прежней ожесточенной вражды завязали дружественные отношения. Они выдвинули лозунг: «Богатая страна и сильная армия» (фукоку кёхэй). Но для этого им нужно было свергнуть токугавский сёгунат.

Летом 1866 г. сёгун вновь начал военные действия против Тёсю, но потерпел неудачу. Сацума и другие тодзама-даймё, образовавшие антисёгунскую коалицию, отказались в них участвовать.

Западные государства вновь вмешались во внутренние дела Японии, надеясь в процессе гражданской войны добиться новых привилегий. Франция поддерживала сёгуна, рассчитывая через бакуфу укрепить свои позиции в Японии, Англия - антисёгунскую коалицию. Последняя оказалась сильнее сёгуна, ибо пользовалась более широкой поддержкой населения. Даймё этой коалиции выдвинули ряд лозунгов, привлекавших народные массы, в том числе такие, как «Равенство четырех сословий» и «Снижение

оброка с крестьян».

В результате гражданской войны экономика страны пришла в еще большее расстройство. Дороговизна риса в мае 1866 г. в Эдо, Осака, Хиого и других городах крупные восстания городской бедноты. Крестьянские восстания охватили почти всю страну. Крестьяне выдвигали помимо традиционных требований (снижение оброка, аннулирование долгов купцам и ростовщикам, возвращение заложенных земель) новый уравнилельный лозунг «ё наоси» («за улучшение жизни»). Они нападали на феодалов, деревенских богачей, торговцев и ростовщиков. Крестьянские восстания и городские бунты напугали сторонников сёгуна. Росло их сопротивление попыткам вооруженной силой подчинить Тёсю. 20 июля 1866 г. умер сёгун Изэмоти (1858-1866). Ему наследовал Дейки (Иосинобу) Хитоцубаси, сын даймё из Мито. Новый сёгун прекратил военные действия против Тёсю. В декабре того же года умер и император Комэй, его наследником стал шестнадцатилетний император Муцухито (Мэйдзи).

Падение сёгуната Токугава

Вторая половина 1867 г. ознаменовалась в Японии своеобразным народным движением, известным под названием «Э дзянай ка» (по начальным словам песни, которую пели толпы мужчин и женщин в религиозном экстазе). Начавшись в районе Нагоя под влиянием слухов о найденном в одном из храмов «небесном талисмане», якобы предсказавшем большие перемены в жизни народа, это движение распространилось по всей стране. Толпы народа танцевали на улицах, врываются в дома богачей, заставляли себя угощать, давать подарки и т. п. По мнению многих японских историков, эти волнения были спровоцированы сторонниками антисёгунского движения с целью еще более усилить дезорганизацию, царившую в стране и подрывавшую позиции бакуфу. Но по существу это движение являлось своеобразной полурелигиозной формой борьбы крестьянства и городской бедноты за свои права.

В октябре 1867 г. даймё Тоса, Ёдо Яманоути, через своего самурая Сёдзиро Гото предложил сёгуну отказаться от власти и передать ее императору. Кэйки, понимая, что дни сёгуната сочтены, согласился, надеясь сохранить за собой наследственные земли феодального дома Токугава. Император принял отставку сёгуна. 3 января 1868 г. было создано новое императорское правительство.

Но надежды Кэйки сохранить свои феодальные права в качестве даймё Токугава не оправдались. Под давлением тодзама-даймё император лишил бывшего сёгуна всех его земель и имущества. Кэйки решил вооруженным путем одолеть своих врагов - коалицию юго-западных тодзама-даймё. Он переехал в Осака и оттуда повел свои войска на Киото, но в конце января 1868 г. в битвах при Фусими и Тоба (близ Киото) потерпел поражение. Из Осака он бежал и укрепился в Эдо. Но когда войска юго-западных даймё подошли к Эдо, Кэйки, видя неизбежность поражения, сдал город без боя.

Один из вассалов Токугава, даймё княжества Айдзу, объединив вокруг себя некоторых северных даймё, пытался организовать сопротивление, но был разбит. Сёгунский флот под командованием Такэаки Энмото, не желая сдаться юго-западной коалиции, отплыл к о-ву Хоккайдо и, заняв город Хакодате, объявил Хоккайдо «дворянской республикой». Новое императорское правительство послало карательную экспедицию, в результате которой в мае 1869 г. флот Энмото был разбит, а «республика» ликвидирована. Так закончилась история токугавского сёгуната, просуществовавшего почти два с половиной века.